

Гарри стоял перед знакомым обрывом, глядя на дикий, разъярённый океан, который отчаянно пытался вырвать когтями зазубренный камень, бросавший вызов его ярости. Он уже бывал здесь - однажды вместе с Альбусом Дамблдором, когда они искали поддельный медальон. В другой раз он был здесь, чтобы отдать дань уважения последнему времени, проведённому с этим человеком.

В последний раз он был здесь, чтобы положить конец inferни, оставленным Волдемортом для уничтожения всех, кто потревожит это место упокоения. При всей своей гениальности, высокомерие и узкий кругозор Волдеморта всегда оставляли ему возможность обойти его планы, проявив немного творческого мышления. У него была защита от всех видов волшебного транспорта, например, от призраков, но он проигнорировал домового эльфа.

Другой пример - он запечатал вход, чтобы потребовать кровавую жертву, думая, что это ослабит того, кто её принесёт. Затем была зачарованная лодка. И inferни.

К сожалению, существовало ещё более очевидное решение, к которому сам Гарри пришёл лишь много лет спустя. Немного магических раскопок, и вместо входа со стороны океана в скале можно было проложить туннель, ведущий прямо в пещеру. В прошлый раз он просто превратил большую часть скалы в лаву и либо сжег, либо похоронил inferни в неожиданно образовавшемся озере, из которого они не смогли бы выбраться.

На этот раз он подошел к делу более творчески.

Когда он вошел в пещеру из своего туннеля, камень уже вырос и вел к небольшому островку в центре пещеры.

Только вот он обнаружил, что, видимо, пришел слишком рано.

Не было ни медальона, ни заклинаний, ни inferни.

"Ну и дела", - хмуро заметил Гарри, оглядываясь по сторонам. "Это, конечно, всё усложняет".

Задумчиво постучав палочкой по нижней губе, он принялся обводить глазами пещеру. Изначально он планировал создать небольшую армию горгулий, чтобы держать inferни в напряжении, а затем уничтожить их, пока он будет выкачивать зелье с помощью простого насоса. Но теперь...

"Ну, раз Том не использует его..."

Гарри вдруг злобно усмехнулся, едва не поддавшись первому порыву просто обрушить вход в пещеру и оставить Волдеморта на произвол судьбы.

Но это, в свою очередь, означало бы, что тёмный лорд будет искать другое место, чтобы

спрятать медальон. Вместо этого у него появилась возможность подготовить свой собственный набор ловушек и уловов. Только делать это нужно было осторожно.

Слишком явная магия привела бы к тому, что Волдеморт понял бы, что местонахождение медальона уже под угрозой.

Поэтому он пробрался в заднюю часть пещеры, самую удалённую от входа, и приступил к работе. Поверхность камня была аккуратно содрана, затем камень под ней был разделен на ящички. Затем каждый из камней разбивался, к нему привязывались анимационные чары, превращавшие его в человекоподобное существо из зазубренного, грубого камня, которое затем могло вернуться в углубление стены и вновь превратиться в подобие каменных блоков, из которых оно было сложено.

Вырезанное лицо стены прикреплялось к ближайшему слою оживших творений, и они возвращали стену в прежнее, естественно высеченное состояние.

Они оставались инертными и нереактивными до тех пор, пока не появлялся волшебник, не являющийся Гарри, и не уходил на достаточное время, или пока Гарри сам не активировал их. Как только волшебник приходил и уходил, они активировались, посылая сигнал Гарри, а затем очищали пещеру и озеро от всех инферни. Как только неживые конструкции были уничтожены и с ними было покончено, они возвращались на свою стену и снова начинали бдение.

Надеемся, что это будет достаточно небольшая часть магии, и на неё не будет наложена защита, так что Волдеморт не обратит на неё внимания.

Сделав это, Гарри вышел из пещеры обратно через свой туннель, восстановив крышу пещеры в прежнем состоянии на протяжении добрых пяти футов. Остальную часть пещеры он оставил на месте и спокойно спрятал вход под особенно тяжёлым и потёртым на вид валуном. Это было достаточно уединенное место, и он не сомневался, что в ближайшее время кто-нибудь заглянет сюда, чтобы убрать валун.

-0-0-0-

За все свои десять лет Сириус Блэк научился читать настроения членов своей семьи.

Это было необходимо для его собственного благополучия. Ведь Блэки не отличались особой психической устойчивостью. Хотя мать Блэка была, пожалуй, самой известной представительницей его семьи, Блэки славились своей вспыльчивостью. Не раз в жизни ему приходилось уворачиваться от проклятий из-за того, что кто-то из старших поколений впадал в приступ гнева. Хотя никто из клана никогда не прибегал к смертельным проклятиям, Сириус быстро понял, что есть судьбы гораздо хуже смерти.

Или, по крайней мере, гораздо более странные. При воспоминании о последнем наказании матери, которое ей пришлось отменить раньше времени, на его лице появилась легкая улыбка.

Кто бы мог подумать, что собака может лизать свои собственные...

«Настоящим я призываю это собрание Древнейшего и Благородного Дома Чёрных к порядку!»

Сириус стряхнул с себя воспоминания о том, что был домашним любимцем, и снова сосредоточил свое внимание на встрече. Отец был главным в центре библиотеки, держа руку на сите. Дядя Лебедь стоял на противоположной стороне мысленного решета; выражение его лица было таким, которого он никогда не видел ни у одного из своих родственников: страх. На мгновение Сириус задумался, сделал ли дядя Лебедь что-то, чтобы его изгнали, но быстро передумал: если дядю Лебедея собираются изгнать, его вообще не будет на собрании.

В центре библиотеки стояли стулья, каждый из взрослых сидел удобно. Дедушка Арктурус сидел в стороне с чашкой чая в руках, его темные глаза мерцали, проверяя, оправдает ли Отец ожидания. Дедушка Поллукс и двоюродная бабушка Кассиопея смотрели на них с нескрываемым любопытством, гадая, что сделает отец. Мать сидела в своем любимом кресле с высокой спинкой, на ее лице появилось обычное выражение презрения. Дядя Альфард, по сравнению с ним, выглядел расслабленным и беспечным, спокойно куря трубку.

<http://erolate.com/book/3898/107283>